

Японская классическая поэзия хокку

классика
в школе

Сборник стихов
Японская классическая
поэзия хокку
Серия «Классика в школе (Эксмо)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11279258
Японская классическая поэзия хокку.: Эксмо; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-80416-0

Аннотация

Перед вами книга из серии «Классика в школе», в которой собраны все произведения, изучающиеся в начальной школе, средних и старших классах. Не тратьте время на поиски литературных произведений, ведь в этих книгах есть все, что необходимо прочесть по школьной программе: и для чтения в классе, и для внеклассных заданий. Избавьте своего ребенка от длительных поисков и невыполненных уроков.

Классические японские хокку изучаются на уроках литературы в 7-м классе.

Содержание

Басё	5
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Японская классическая поэзия хокку

Перевод со старояпонского *В. Марковой*

© В. Маркова, перевод. Наследники, 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Басё

Луна – путеводный знак —
Просит: «Сюда пожалуйста!»
Дорожный приют в горах.

Наскучив долгим дождем,
Ночью сосны прогнали его...
Ветви в первом снегу.

Ирис на берегу.
А вот другой – до чего похож! —
Отражение в воде.

Отцу, потерявшему сына

Поник головой, —
Словно весь мир опрокинут, —
Под снегом бамбук.

Сыплются льдинки.
Снега белая занавесь
В мелких узорах.

Вечерним вьюнком
Я в плен захвачен... Недвижно
Стою в забыты.

В ответ на просьбу сочинить стихи

Вишни в весеннем расцвете.
Но я – о горе! – бессилён открыть
Мешок, где спрятаны песни.

Люди вокруг веселятся —
И только... Со склонов горы Хацусэ
Глядят невоспелые вишни.

Бутоны вишневых цветов,
Скорей улыбнитесь все сразу
Прихотям ветерка!

Ива свесила нити...
Никак не уйду домой
Ноги запутались.

Перед вишней в цвету
Померкла в облачной дымке
Пристыженная луна.

Покидая родину

Облачная гряда
Легла меж друзьями... Простились
Перелетные гуси навек.

Роща на склоне горы.
Как будто гора перехвачена
Поясом для меча.

В горах Саё-но Накáяма

«Вершины жизни моей!»
Под сенью дорожной шляпы
Недолгого отдыха час.

О ветер со склона Фудзи!
Принес бы на веере в город тебя,
Как драгоценный подарок.

Прошел я сотню ри.
За дальней далью облаков
Присяду отдохнуть.

Снова на родине

Глаз не отвести...
Не часто видел я в Эдó
Луну над гребнем гор.

Новогоднее утро

Всюду ветки сосен у ворот.
Словно сон одной короткой ночи
Промелькнули тридцать лет.

«Осень уже пришла!» —
Шепнул мне на ухо ветер,
Подкравшись к постели моей.

Майских дождей пора.
Будто море светится огоньками
Фонари ночных сторожей.

Иней его укрыл,
Стелет постель ему ветер...
Брошенное дитя.

На голой ветке
Ворон сидит одиноко.
Осенний вечер.

Сегодня «травой забвенья»
Хочу я приправить мой рис,
Старый год провожая.

В небе такая луна,
Словно дерево спилено под корень:
Белеется свежий срез.

Желтый лист плывет.
У какого берега, цикада,
Вдруг проснешься ты?

Все выбелил утренний снег.
Одна примета для взора —
Стрелки лука в саду.

Как разлилась река!
Цапля бредет на коротких ножках,
По колено в воде.

Тихая лунная ночь...
Слышно, как в глубине каштана
Ядрышко гложет червяк.

*Богачи лакомятся вкусным мясом, могучие
воины довольствуются листьями и кореньями
сурепки. А я – просто-напросто бедняк*

Снежное утро,
Сушеную рыбу глодать одному —
Вот моя участь.

Видно, кукушку к себе
Манят колосья в поле:
Машут, словно ковыль...

*Девять лет я вел бедственную жизнь в городе и
наконец переехал в предместье Фукагава. Мудро
сказал в старину один человек: «Столица Чанъань
– издревле средоточие славы и богатства,
но трудно в ней прожить тому, у кого нет
денег». Я тоже так думаю, ибо я – нищий*

Шатая дощатую дверь,
Сметает к ней листья с чайных кустов

Зимний холодный вихрь.

Надпись на картине

Единственное украшение —
Ветка цветов мукугэ в волосах.
Голый крестьянский мальчик.

Что глупей темноты!
Хотел светлячка поймать я
И напоролся на шип.

Во тьме безлунной ночи
Лисица стелется по земле,
Крадется к спелой дыне.

Все в мире быстротечно!
Дым убегает от свечи,
Изодран ветхий полог.

Юной красавице

Мелькнула на миг...
В красоте своей нерасцветшей
Лик вечерней луны.

*Мой друг Рика прислал мне в
подарок саженцы банановой пальмы*

Бананы я посадил.
О молодой побег тростника,
Впервые тебе я не рад!

Кишат в морской траве
Прозрачные мальки... Поймаешь —
Растают без следа.

Росинки на горных розах.
Как печальны лица сейчас
У цветов полевой сурепки!

Весной собирают чайный лист

Все листья сорвали сборщицы...
Откуда им знать, что для чайных кустов
Они – словно ветер осени!

В хижине, крытой тростником

Как стонет от ветра банан,
Как падают капли в кадку,
Я слышу всю ночь напролет.

*Печалюсь, глядя на луну; печалюсь, думая о своей
судьбе; печалюсь о том, что я такой неумелый!
Но никто не спросит меня: отчего ты печален?
И мне, одинокому, становится еще грустнее*

Печалью своей дух просвети!
Пой тихую песню за чашкой похлебки,
О ты, «печальник луны»!

В первый «день Змеи»

Рукава землею запачканы.

«Ловцы улиток» весь день по полям
Бродят, бродят без роздыха.

Зимней ночью в предместье Фукагава

Весла хлещут по ледяным волнам.
Сердце стынет во мне.
Ночь – и слезы.

Ночной халат так тяжел.
Чудится мне, в дальнем царстве У
С неба сыплется снег...

Старик Ду Фу

Вихрь поднимая своей бородой,
Стонешь, что поздняя осень настала...
«О, кто на свет породил тебя?»

Зимой покупаю кувшин питьевой воды

Зимой горька вода со льдом!
«Но крысе водяной немного надо...»

Чуть-чуть я горло увлажнил.

Ответ ученику

А я – человек простой!
Только выюнок расцветает,
Ем свой утренний рис.

Где же ты, кукушка?
Вспомни, сливы начали цвести,
Лишь веснадохнула.

Ива склонилась и спит,
И кажется мне, соловей на ветке
Это ее душа.

*В печали сильнее чувствуешь, что вино
– великий мудрец; в нищете впервые
познаешь, что деньги – божество*

Пируют в дни расцвета вишен.

Но мутное вино мое бело,
Но с шелухою рис мой черный.

Топ-топ — лошадка моя.
Вижу себя на картине —
В просторе летних лугов.

В хижине, отстроенной после пожара

Слушаю, как градины стучат.
Лишь один я здесь не изменился,
Словно этот старый дуб.

Далёкий зов кукушки
Напрасно прозвучал. Ведь в наши дни
Перевелись поэты.

Первая проба кисти в году

Настал новогодний праздник.
Но я печален... На память мне

Приходит глухая осень.

Стихи в память поэта Сэмпу

К тебе на могилу принес
Не лотоса листья святыя —
Пучок полевой травы.

*В доме Кавано Сёха стояли в надтреснутой
вазе стебли цветущей дыни, рядом лежала
цитра без струн, капли воды сочились и,
падая на цитру, заставляли ее звучать*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.